

АРМАН МЕЛИКЯН: МЫ САМИ ДОЛЖНЫ МОДЕЛИРОВАТЬ СИТУАЦИИ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ У МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА ИНТЕРЕС К НАШЕЙ ПОЗИЦИИ

Автор: Гаянэ МОВСЕСЯН

15 - 16 июня в столице Приднестровья - Тирасполе прошло совещание министров иностранных дел Республики Абхазия, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Южная Осетия и Нагорно-Карабахской Республики, посвященное годовщине создания Сообщества "За демократию и права народов". Участники совещания подписали декларацию о принципах мирного и справедливого урегулирования грузино-абхазского, грузино-осетинского, азербайджано-карабахского и молдово-приднестровского конфликтов. С тревогой отмечая активизацию усилий со стороны Баку, Тбилиси и Кишинева по силовому разрешению этих конфликтов, представители Абхазии, Приднестровья, Южной Осетии и НКР подтвердили заинтересованность в окончательной и устойчивой нормализации отношений с Азербайджаном, Грузией и Молдовой и подчеркнули, что основой мирного урегулирования отношений должны быть единые принципы, уважаемые и соблюдаемые всеми заинтересованными сторонами:

1. Разрешение конфликтов исключительно мирными политическими средствами, на основе уважения позиции всех сторон конфликта и безусловного признания права народов на самоопределение.
2. Недопустимость применения любых мер давления в переговорах, включая военные, информационные, экономические, дипломатические и иные меры.
3. Уважение воли народов Абхазии, Нагорного Карабаха, Приднестровья и Южной Осетии, определивших свой путь развития в ходе высших проявлений непосредственной демократии - всенародных референдумов.
4. Создание системы гарантий постконфликтного урегулирования, включая внешние, международно-правовые, экономические гарантии, а также гарантии безопасности народов и соблюдения прав человека.
5. Четкое и безусловное выполнение сторонами конфликтов взятых на себя обязательств.

Нагорно-Карабахскую Республику на совещании представлял советник президента НКР по внешнеполитическим вопросам Арман МЕЛИКЯН, которого мы попросили прокомментировать это событие.

- В Сообщество "За демократию и права народов" входят Абхазия, Приднестровье и Южная Осетия. Почему НКР не присоединилась к нему раньше и чем вызвано нынешнее решение Степанакерта не просто принять участие в этом форуме, но и подписать принятые документы?

- НКР и сегодня не является членом этого сообщества. Из состоявшихся в этом году четырех встреч министров ИД наша делегация приняла участие лишь в последней. Мы сочли необходимым поддержать наших коллег из Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии ввиду

того, что в последнее время у них появились определенные опасения, касающиеся возможного негативного для них развития событий. По-видимому, дает о себе знать и осознание ошибочности слишком однонаправленного вектора во внешнеполитической деятельности. Что же касается подписанной в Тирасполе декларации, то она содержит, на наш взгляд, важные принципы урегулирования как наших, так и вообще конфликтов и, соответственно, является документом универсальным и применимым для всех субъектов международного права.

- Связано ли это решение Степанакерта с активизацией ГУАМ?

- Это проявление дружеской поддержки и солидарности. Должен отметить, что в геополитическом аспекте арцахско-азербайджанский конфликт серьезно отличается от остальных и этим обусловлен целый ряд различий в проводимом внешнеполитическом курсе. Конечно, деятельность ГУАМ настораживает наших коллег из Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии, однако это лишь один из вызывающих у них беспокойство факторов.

- Намерена ли НКР и далее развивать сотрудничество с Абхазией, ПРМ и Южной Осетией в плане объединения усилий по достижению международного признания, а также противостояния возможной агрессии со стороны Азербайджана, Грузии и Молдовы? Если да, то в чем будет выражаться это сотрудничество? Если нет, то почему?

- Мы всегда выражали свою заинтересованность в контактах и стремились к углублению дружеских взаимоотношений между нашими народами. В то же время думается, что слова не должны расходиться с делами, а это значит, что в вопросах оказания взаимной поддержки следует исходить из существующих реалий, которые не дают широких возможностей к взаимодействию в некоторых сферах, в том числе и указанной Вами сфере военного сотрудничества.

- Возможны ли какие-то совместные шаги указанных де-факто-государств, которые обычно называют непризнанными, на международной арене, к примеру, в ООН, ОБСЕ, ЕС? Если да, то какими могут быть механизмы реализации этих шагов, ведь ни одно из этих государственных образований не имеет, скажем так, прямого выхода на эти высокие трибуны?

- Что касается совместных шагов, то ничего не могу исключить. Что же касается наших возможностей, то должен отметить, что мы сами должны моделировать ситуации, в которых международное сообщество само будет заинтересовано ознакомиться с нашей позицией.